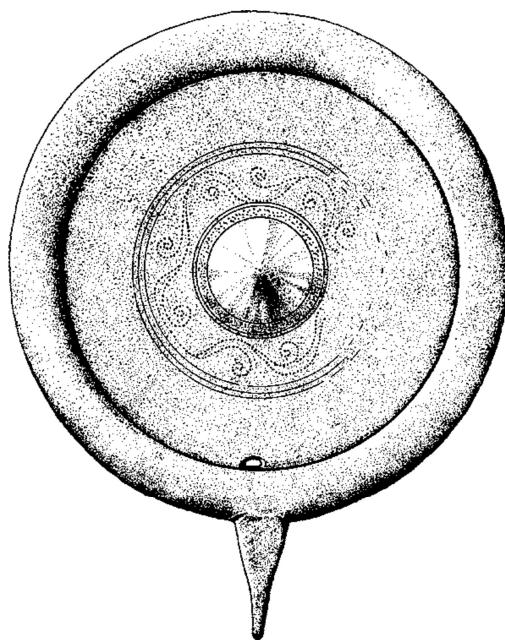

Служба государственной охраны объектов культурного наследия
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ **В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО**

ВЫПУСК 16

Издательство Томского университета
Томск — Ханты-Мансийск
2018

УДК 903.2:39(Р71)

ББК 634/5

X19

X19 Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / Отв. ред. Я.А. Яковлев. — Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Том. ун-та, 2018. Вып. 16. 426 с. 300 экз.

ISBN 978-5-7511-2551-6

Шестнадцатый ежегодный сборник научных статей, издаваемый Службой государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, как и прежде, выносит на суд заинтересованной общественности проблемы, результаты и перспективы деятельности в области выявления, изучения, сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в указанном субъекте Федерации. В подготовке 20 публикаций приняли участие 25 авторов из 9 городов и 13 научных, научно-производственных, учебных, культурно-образовательных (музейных) и архивных организаций и учреждений России и Германии. Представлен отчёт о деятельности Госкультохраны Югры по государственной охране и государственному контролю в сфере историко-культурного наследия за 2017 г. Опубликованы научные статьи по теме сборника, сообщения с краткими результатами полевых работ 2016–2017 гг. В корпус исторических источников о г. Ханты-Мансийске вводится первый перевод на русский язык дневниковых записей Д.Г. Мессершмидта 1725 г. и малоизвестная газетная публикация 1904 г. Подборка архивных документов знакомит с методами и трагическими результатами коренной ломки традиционной обско-угорской и старожильческой русской культур в сокрушительные 1930-е гг.

Для археологов, этнографов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов, работников органов охраны и использования историко-культурного наследия.

УДК 903.2:39(Р71)

ББК 634/5

Редактор — Я.А. Яковлев

Использованы фотографии:

обложка и шмунтитулы — А.Н. Кондрашёв (г. Ханты-Мансийск)

форзац — А.А. Рудь (г. Екатеринбург)

ISBN 978-5-7511-2551-6

© Я.А. Яковлев, 2018 (компл.)

© Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 2018

**Археологические исследования
в с. Няксимволь в 2017 г.**

Т.Н. Собольникова, А.В. Кузина
г. Ханты-Мансийск
Музей природы и человека

Аннотация. В статье представлены предварительные итоги проведённых в полевом сезоне 2017 г. археологических исследований на территории одного из самых ярких археологических комплексов ХМАО – Югры, расположенного в с. Няксимволь. В процессе спасательных археологических работ (раскопок) на территории поселения Няксимволь 2 был выявлен погребально-ритуальный комплекс раннего железного века. Впервые в научный оборот вводятся новые изделия няксимвольской металлопластики, освещается археологический контекст их обнаружения.

Ключевые слова. Нижнее Приобье, Няксимволь, ранний железный век, погребальный комплекс, культовое литьё, антропоморфные изображения.

В полевом сезоне 2017 г. сотрудниками отдела археологии Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск) были продолжены работы по изучению археологического комплекса, расположенного на левом берегу р. Северной Сосьвы в с. Няксимволь Берёзовского р-на ХМАО – Югры.

Объектом исследования являлось поселение Няксимволь 2, подверженное разрушению вследствие природных и антропогенных факторов. Не углубляясь детально в историю исследования археологических памятников на территории села, отметим, что оно было выделено в 1989 г. в ходе разведки Тюменской археологической экспедиции под руководством А.Н. Панфилова¹. На тот момент на территории памятника и прилегающих участках береговой террасы из-за современных нарушений визуально выраженных в рельефе признаков археологических объектов не фиксировалось. Определение типологии вновь выявленного объекта Няксимволь 2 как поселенческого комплекса было сделано на основе сборов с поверхности и в осипи берега фрагментов

Ил. 1. Поселение Няксимволь 2. Топографический план

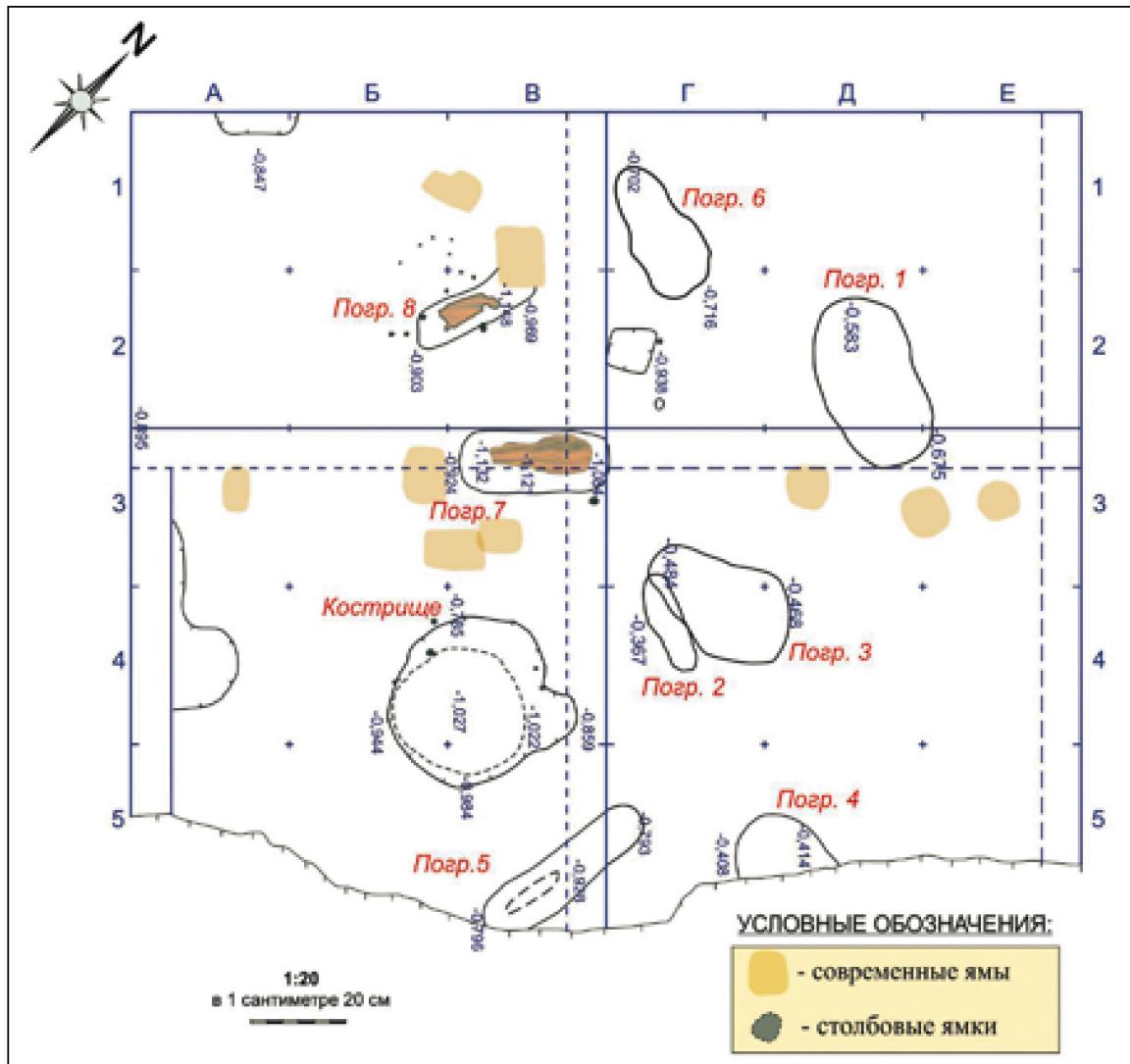
керамической посуды. По ним же была дана предварительная датировка памятника — неолит и ранний железный век.

Границы поселения Няксимволь 2, а также городища Няксимволь 1, к которому поселение вплотную примыкает с северо-восточной стороны, были предварительно определены в 2000 г. в ходе археологической разведки отряда Музея природы и человека под руководством Д.О. Стародумова².

В 2016 г. экспедицией того же музея под руководством Д.А. Суркова на поселении Няксимволь 2 были проведены первые стационарные раскопки³. В полевом сезоне 2017 г. аварийно-спасательные работы на памятнике были продолжены: в границах поселения на участке левой береговой террасы р. Северной Сосьвы, подверженном выветриванию и осыпи, был разбит раскоп площадью более 120 кв. м (ил. 1). Сетка раскопа была прирезана к северо-восточной стенке раскопа 2016 г.

Описание объектов в раскопе 2017 г.

В процессе работ на территории поселения Няксимволь 2 были выявлены и исследованы 8 погребений, датируемых ранним железным веком (кулайская культура IV—II вв. до н. э. — I—III в. н. э.) (ил. 2).

Ил. 2. Поселение Няксимволь 2. Раскоп 2017 г. Сводный план расположения объектов

Признаки древних объектов в современном рельефе не фиксировались; глубина проявления погребений от современной поверхности варьирует от 15–17 см до 65–69 см, что связано со значительной степенью по-вреждений верхних почвенных слоев (колеи, разъезды тяжёлой техники и т. д.). Глубина могильных ям колеблется в пределах 10–22 см. В планиграфии очертания погребений фиксировались либо вытянутой полосой из линз тёмно-серого и светло-серого слоя без чётких контуров (погребения № 1, 4, 6), либо в виде пятен подовальной формы мешанного коричнево-серого слоя размерами 0,5–0,8x0,8–1,8 м (погребения № 2, 3, 5, 7, 8). Форма дна погребений в стратиграфическом разрезе уплощённая, стенки прямые или скошены внутрь. Описание объектов приведено в таблице.

Таблица

**Характеристика погребений, выявленных на территории поселения
Няксимволь 2 при раскопках 2017 г.**

№ погребения	Ориентация по- гребения (по сторонам света/ относительно реки)	Погребальный инвентарь	Антропология	Примечания
1	ЮВ – СЗ / головой к реке	<ul style="list-style-type: none"> – Фрагменты бронзовых зеркал; – бронзовая ажурная пластика с изображением двух антропоморфных фигур; – фрагмент бронзового орнаментированного кельта; – бусины 	<p>Костяк не сохранился; мелкие кальцинированные остатки костей человека (?)</p>	Остатки деревянного настила сохранились под массивными металлическими изделиями – кельтом, фрагментами зеркал
2	В – З / головой к реке	<ul style="list-style-type: none"> – Подтрапециевидная подвеска из фрагмента бронзового зеркала; – шейная гривна диаметром 9,8 см; – зооморфные фигурные подвески (детали нагрудного украшения): медведь (?), росомаха (?); – бронзовые накладки (детали поясного набора?); – кожаный узкий ремешок с круглыми бронзовыми нашивками (в свернутом виде) 	<p>Костяк не сохранился; внутри гравны остались фрагменты зубов и мифицированных тканей лица и шеи</p>	Под металлическими изделиями и вокруг них сохранились фрагменты органики: деревянного настила (?), меха (одежды?)
3	В – З / головой к реке	<ul style="list-style-type: none"> – Фрагмент бронзового кельта; – фрагмент ножа; – бусины; – фрагменты зеркал; – 2 бронзовые нашивки с орнаментом; – 2 бронзовые бляхи 	<p>Костяк не сохранился; в юго-вост. части погребения обнаружен зуб человека</p>	Вокруг и под металлическими изделиями сохранились фрагменты органики: деревянного настила (?)
4	В – З / (?)	<ul style="list-style-type: none"> – Бусины 	<p>Костяк не сохранился</p>	Большая часть погребения разрушена осыпью берега

Окончание таблицы

5	Ю – С / головой к реке	<ul style="list-style-type: none"> – Бусинны; – бронзовая подвеска подтрацепциевидной формы; – бусина бронзовая; – фрагмент ножа (?) 	<p>Кости не сохранились; в юж. части погребения обнаружены фрагменты зубной эмали</p>	<p>Часть погребения разрушена осыпью берега</p>
6	B – 3 / (?)	<ul style="list-style-type: none"> – Фрагменты бронзовых зеркал; – фрагменты изделия из железа (?) 	<p>Остатков костей не обнаружено; в вост. части погребения зафиксировано округлое пятно охры диаметром 21 см, мощностью 5–6 см</p>	<p>Возможно, ритуальный комплекс (требуются дополнительные естественно научные исследования)</p>
7	C3 – ЮВ / (?)	<ul style="list-style-type: none"> – Фрагмент бронзового кельта; – фрагмент подтрацепциевидной бронзовой подвески с условно антропоморфным изображением 	<p>Остатков костей не обнаружено</p>	<p>В центральной части погребения – остатки деревянного настила размерами 0,4x1,2 м, который на периферийных участках сохранился в виде т.мно-коричневой супеси, а на участках, прилегающих к изделиям из металла, – в виде отдельных фрагментов древесной коры</p>
8	C – Ю / (?)	<ul style="list-style-type: none"> – Фрагмент бронзового кельта; – фрагмент ножа; – фрагмент зеркала 	<p>Остатков костей не обнаружено</p>	<p>В центральной части погребения – остатки деревянного настила размерами 0,3x0,6 м, который на периферийных участках сохранился в виде т.мно-коричневой супеси, а на участках, прилегающих к изделиям из металла, – в виде отдельных фрагментов древесной коры. На склонах стенок погребения и в непосредственной близости от него зафиксировано 12 ямок округлой формы диаметром от 6 до 9 см.</p> <p>Возможно, ритуальный комплекс (требуются дополнительные естественно-научные исследования)</p>

Ил. 3. Поселение Няксимволь 2. Раскоп 2017 г. Кострище после зачистки горизонта III. Снято с северо-востока

Антропологические материалы из погребений переданы для проведения исследований в лабораторию антропологии и этнологии Института проблем освоения Севера (структурное подразделение ФИЦ «Тюменский научный центр» СО РАН), по окончании которых будут представлены в отдельной публикации. Предварительно отметим, что научным сотрудником указанной лаборатории О.Е. Пошехоновой по характеру развития зубной системы был определён возраст погребённых: 7–8 лет (погребение № 2) и 11–12 лет (погребение № 3).

Помимо погребений, в границах раскопа 2017 г. было выявлено кострище, в плане представлявшее собой пятно подквадратной формы размерами 1,8×1,6 м (ил. 3). Мощность слоя кострища составила 54–62 см; заполнение — чёрный плотный углистый слой с линзами светло-жёлтого материала (следы периодической присыпки). При выборке, помимо фрагментов керамики раннего железного века и мелких костных остатков (животных?), были обнаружены отходы от производства металла (шлак) и фрагмент бронзового зеркала.

Насыщенность слоя кострища углем, наличие органических остатков (в том числе — костных) позволяют сделать вывод о его длительном использовании, а чёткие контуры — предполагать наличие вокруг ко-

стрища некого сооружения (обкладки, рамы?). По периметру объекта было зафиксировано несколько небольших по диаметру столбовых ямок, которые также могут являться остатками конструкций. Наличие фрагментов шлака в кострище и в непосредственной близости от него позволяет в качестве гипотезы выдвинуть предположение о производственной функции кострища. Однако нельзя исключать и версию о его ритуальном предназначении, в пользу которой могут свидетельствовать наличие в заполнении пережжённых костей и расположение на территории погребального комплекса (на расстоянии в 1,0–1,6 м от кострища расположено четыре погребения). По предварительным данным, представленным О.Е. Пошехоновой, фрагменты костей из кострища сжигались с доступом кислорода более 2 часов при температуре от 800 до 1100°С, что является характерным для костра.

Характеристика находок

Полученная в ходе раскопок 2017 г. коллекция артефактов насчитывает 794 ед. хр., 96 % которых – это фрагменты керамических сосудов. В большинстве своём они были обнаружены в слое кострища и на прилегающих к нему участках. Среди индивидуальных находок можно назвать изделия из металла, камня, стекла, кости; они, как правило, были приурочены к конкретным объектам (в основном – погребениям).

Керамика. Основную часть керамической коллекции составляют фрагменты сосудов эпохи раннего железного века. Общей характеристикой посуды является то, что орнамент наносился преимущественно в верхней части сосуда. Диаметр сосудов составляет 26–32 см. Толщина стенок 0,5–0,6 см (в единичных случаях – 0,8–0,9 см). Орнамент состоит из горизонтальных поясков разнонаклонных гребенчатых и гладких штампов, «змейки», креста и др. В верхней части сосудов наносился ряд ямок округлой формы – сквозных или образующих с внутренней стороны «жемчужины». Следует отметить, что для сосудов, орнаментированных с помощью «змейковидного» штампа, характерна более высокая плотность в нанесении узоров. Подобная керамика была получена в процессе спасательных археологических работ на территории городища Няксимволь 1. По мнению Д.О. Стародумова, «*по ряду параметров (горизонтальная зональность орнамента, его разреженность, нанесение орнамента только в верхней трети сосудов, профилированные формы венчиков, «гребенчатая» обработка поверхности сосудов и др.)*» няксимвольская керамика сопоставима с

материалами памятников ранних этапов кулайской культуры таёжной зоны Западной Сибири (VI в. до н. э. – IV в. н. э.). Определённые параллели можно проследить с усть-полуйской керамикой, комплексами синдейского типа Верхней Тавды и др.⁴

Помимо посуды эпохи раннего железного века, в коллекции 2017 г. присутствуют фрагменты сосудов эпохи неолита и раннего Средневековья. Но, к сожалению, так же как и в предшествующие годы исследований, они были обнаружены в переотложенном культурном слое; каких-либо объектов, связанных с этими хронологическими этапами, в границах раскопа не выявлено.

Изделия из бронзы в большинстве своём были найдены в погребениях. Среди них:

- 14 фрагментов зеркал размерами 3,7–10,5x1,6–3,7 см;
- 7 подвесок подтрапециевидной формы размерами 1,5–5,0x2,3–6,0 см (ил. 5–3, 4);
- 4 фрагмента топоров-кельтов размерами 4,3–10,0x2,8–5,0 см;
- 2 подвески с зооморфными изображениями;
- 3 пластины; орнаментированы тремя рядами жемчужин, разделённых между собой вертикальными полосами;
- 3 бусины зонные диаметром 0,9 см.

Среди единичных изделий из бронзы:

- фрагмент металлического котла (7,5x8,9 см);
- нашивка (1,0x3,6x8,7 см);
- ажурная пластина с антропоморфными изображениями (4,6x4,7 см);
- фрагмент зеркала с граффити (0,2x1,9x3,7 см);
- условно антропоморфная фигурка, вырезанная из зеркала (0,1x1,5x2,3 см).

Изделия из железа. В ходе раскопок было обнаружено 13 изделий из железа, среди них – 6 целых ножей и 1 фрагмент ножа. Размеры ножей: от 4,0x0,4–0,8 см до 10,7x1,9 см.

Бусы и бисер. Всего найдено 155 бусин (все – в погребениях), среди которых преобладает бисер фольгированный серебристого цвета и бусины фольгированные золотистого цвета. В коллекции также имеются бусины из непрозрачного стекла синего цвета, некоторые из них – «глазчатые». Подобные изделия были обнаружены в предшествующие годы исследования памятника, нередко они встречаются в погребальных комплексах раннего железного века Западной Сибири и Урала. Кроме того, в процессе раскопок 2017 г. при расчистке бус в погребениях в ряде случаев были обнаружены фрагменты ниток (шнурков), на которые они были нанизаны.

Ил. 4. Поселение Няксимволь 2. Раскоп 2017 г. Топоры-кельты из погребений.
1 – погребение 1; 2 – погребение 8; 3 – погребение 3; 4 – погребение 7

Ил. 5. Поселение Няксимволь 2. Раскоп 2017 г. Бронзовая металлопластика из погребений. 1 – погребение 3; 2 – погребение 1; 3 – погребение 7; 4 – погребение 2

Предметы из камня представлены 12 экз., среди которых есть как собственно изделия (обломки орудий, абразивов и др.), так и отходы производства (отщепы). Наиболее интересной находкой является шлифованный наконечник стрелы иволистной формы с симметрично заточенными краями (размеры – 9,1x2,3x0,5 см), аналогии которому можно провести в местном неолите. Более подробная информация по этим изделиям, так же как и по нескольким фрагментам костей со следами обработки, будет получена после проведения трасологического анализа.

Культурно-хронологическая атрибуция

Наиболее информативными в этом отношении являются изделия из бронзы, особенно те, которые носят серийный характер. Следует отметить, что почти все предметы из коллекции 2017 г. находят близкие аналогии как в материалах предшествующих исследований археологических памятников в с. Няксимволь, так и в целом — в комплексах раннего железного века Нижнего Приобья и Сургутского Приобья; они достаточно хорошо описаны в литературе.

К серийным находкам из бронзы относятся топоры-кельты (ил. 4). В раскопе 2017 г. на поселении Няксимволь 2 кельты были найдены в четырёх погребениях из восьми. Аналогичные по форме и орнаменту бронзовые топоры-кельты были обнаружены до 2017 г. в случайных сборах и при раскопках на городище Няксимволь 1 — «они относятся к так называемому тобольскому типу (IV группа по В.Н. Чернецову). В.Н. Чернецов предложил для данного типа кельтов период в пределах не ранее III в. до н. э. — I в.»⁵.

Особое внимание следует обратить на сходный контекст обнаружения кельтов в исследованных в 2017 г. погребениях: все они были либо деформированы («сдавлены»), либо разломаны на несколько частей; некоторые из них были обёрнуты мехом (внутренний слой) и берёстой (верхний слой). Данная деталь является одним из устойчивых элементов погребальной обрядности древнего населения, проживающего здесь; широкие параллели ей можно найти в этнографии народов Сибири.

Ещё одним серийным изделием из бронзы являются орнаментированные накладки (поясные) с петлями на обороте (ил. 5—1). Они присутствуют в коллекциях, собранных в предшествующие годы изучения няксимвольских древностей. Так же как и «глазчатые» бусы и фольгированный бисер, подобные украшения широко представлены в погребальных комплексах Урала и севера Западной Сибири⁶.

Зооморфные бронзовые фигурные бляхи (подвески?), найденные в погребении № 2 (в зоне груди), также уже известны для этого комплекса. Аналогичное по форме изделие было найдено при сборах подъёмного материала с территории городища Няксимволь 1 и хранится в Берёзовском районном музее (п. Берёзово ХМАО — Югры)⁷. Авторы каталога «Няксимволь» интерпретируют его как «профильное изображение медведя».

К уникальным предметам в коллекции 2017 г. можно отнести ажурную плакетку прямоугольной формы с двумя антропоморфными

фигурами, изображенными в профиль лицом другу и опирающимися на меч (посох?) (погребение № 1). По периметру композиция обрамлена кантом с орнаментом в виде «уточки». Верхний правый угол плакетки (часть канта и голова правой фигуры) обломан (ил. 5–2). В книге-альбоме «Няксимволь» опубликован уголок плакетки, которая по окантовке и стилю очень близка к этой бляхе⁸. Этот фрагмент в 1982 г. в Берёзовский районный краеведческий музей был передан местными жителями, обнаружившими его на берегу р. Северной Сосьвы в с. Няксимволь. Учитывая то, что погребение № 1 было частично нарушено разъездами тяжёлой техники, можно предположить, что этот «уголок» является частью найденной в раскопе 2017 г. ажурной пластины.

Что касается аналогий данному изделию, надо отметить: несмотря на то, что плакетки аналогичных размеров с двумя антропоморфными персонажами весьма распространены в материалах раннего железного века из Нижнего и Сургутского Приобья (так называемые «близнецы»), няксимвольская находка отличается от них. Во-первых, профильным расположением фигур, тогда как для уральских и западносибирских изображений более характерным является расположение фигур в фас. Во-вторых, необычным внешним обликом: глаза и нос с миндалевидными ноздрями, наличие бород, длинных «кафтанов», а также более детальной проработки изображений (горизонтальная штриховка на одежде). В-третьих, антропоморфные фигуры на няксимвольской плакетке, хотя и расположены в зеркальной симметрии, не являются полными копиями: левая фигура крупнее правой (это может быть важным моментом для разгадки семантики данного сюжета); отличается и расположение рук персонажей (более подробное описание иконографии данного изделия можно будет сделать после его реставрации). В-четвертых, необходимо отметить наличие между фигурами вертикали (меча? посоха?), на который они опираются одной рукой. Наиболее близкие аналогии этой плакетке прослеживаются с фрагментом бляхи, обнаруженной на городище Нивагальское 20 (грабительские раскопки)⁹. Автор публикации К.Г. Каракаров также подчеркнул оригинальный характер изделия и предположил, что оно может быть датировано поздними этапами раннего железного века (III–IV вв. н. э.). Некоторые параллели в композиции — две фигуры, опирающиеся на вертикальный предмет — можно проследить с ажурной плакеткой из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника¹⁰. Она происходит из Тюковского кургана, рас-

копанного В.Н. Пигнатти в нач. XX в. (Тюменская обл., д. Тюкова на р. Иртыше), и датирована В.Н. Чернецовым III в. до н. э.¹¹ Но на этой бляхе фигуры изображены в фас и по своей иконографии более близки к традиционным плакеткам с «близнецами», хорошо известным, прежде всего, по материалам Барсовой горы, где они были найдены в большом количестве¹².

В целом, можно сказать, что ажурная плакетка с двумя антропоморфными фигурами из погребения № 1 поселения Няксимволь 2 по своим стилистическим и композиционным признакам выглядит явно инородной в сравнении с остальными образцами культовой металлопластики раннего железного века не только Няксимволя, но и Урало-Западносибирского региона в целом. На данном — первоначальном — этапе исследования нового материала можно отнести её к изделиям импортного (южного или восточного?) происхождения или, скорее всего, копиям импортных образцов. Её включение в погребальный инвентарь может указывать на особый социальный статус умершего.

В процессе охранных раскопок в с. Няксимволь в 2017 г. была собрана значительная коллекция органических материалов — бересты, дерева, текстиля, остатков растений и т. д. Следует отметить, что все они сохранились вблизи металлических изделий. Для проведения соответствующих определений и анализов они были переданы специалистам (пaleоботаникам, археозоологам и т. д.) в Институт проблем освоения Севера (г. Тюмень). Пробы угля и дерева из погребений и кострища направлены на радиоуглеродный анализ в г. Санкт-Петербург. Комплексные естественнонаучные исследования позволят в дальнейшем уточнить хронологические позиции погребального комплекса, изученного в 2017 г. на территории поселения Няксимволь 2, а также скорректировать и уточнить датировки няксимвольской коллекции бронзовых изделий, большая часть которой до 2017 г. была получена вне археологического контекста (из случайных сборов или в переотложенном слое).

Таким образом, в процессе исследований 2017 г. на поселении Няксимволь 2 был получен обширный комплекс источников по археологии раннего железного века Нижнего Приобья. Наличие в погребениях статусных вещей (топоры-кельты, украшения) и отсутствие орудий труда позволяют предполагать высокий социальный статус погребённых (в том числе и детей). Ряд находок представляет большой интерес для изучения связей и контактов проживавшего здесь в раннем железном веке населения с жителями других регионов Западной Сибири и Урала.

В заключение подчеркнём необходимость продолжения спасательных раскопок в с. Няксимволь, в частности территории поселения Няксимволь 2, которая подвержена серьёзным разрушениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Панфилов А.Н. Отчёт о работе Третьего отряда Тюменской археологической экспедиции в Берёзовском и Викуловском районах Тюменской области в 1989 г. — Тюмень, 1990. — С. 23—24.
- ² Стародумов Д.О. Отчёт о НИР: Археологическая разведка в Берёзовском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2000 г. — Ханты-Мансийск, 2003. — С. 8.
- ³ Шмидт А.В., Сурков Д.А., Гизбрехт М.Ю., Попкова А.В. Аварийно-спасательные раскопки на памятнике Няксимволь 1 в Берёзовском районе Ханты-Мансийского АО (2016 г.): предварительные результаты // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений. № Барнаул: Барнульский юридический ин-т, 2017. № С. 262—263.
- ⁴ Стародумов Д.О. Отчёт о НИР № 01-2007: Охранные археологические раскопки городища Няксимволь 1 (Берёзовский район Ханты-Мансийского автономного округа — Югры). — Ханты-Мансийск, 2007. — С. 27.
- ⁵ Ширин Ю.В. Хронология Няксимволя // Няксимволь. — Томск; Ханты-Мансийск, 2014. — С. 35.
- ⁶ Ширин Ю.В. Хронология Няксимволя... — С. 41—42.
- ⁷ Труфанов А.Я., Труфанова Ж.Н. Каталог // Няксимволь. № Томск; Ханты-Мансийск, 2014. — С. 172—173.
- ⁸ Труфанов А.Я., Труфанова Ж.Н. Каталог... № С. 140.
- ⁹ Каракаров К.Г. Комплекс предметов раннего железного века, найденный у городища Нивагальское 20 на р. Агане // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — Вып. 9. — С. 87—88.
- ¹⁰ Тобольский музей-заповедник. Археология [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tiamz.ru/ru/archeology>.
- ¹¹ Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени... — Табл. 36.
- ¹² Клад кулайской культуры на Барсовой горе: каталог (из собрания Сургутского краеведческого музея). — Екатеринбург; Сургут: Караван, 2016. — С. 34—45; Борзунов В.А., Стефанов В.И. Уникальный кулайский клад с Барсовой горы: общая характеристика // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — Вып. 14. — С. 48, 50—51.

T.N. Sobolnikova, A.V. Kuzina
Archaeological research in the village of Nyaksimvol in 2017 year

Abstract. The article presents introductory results of archaeological research, which was conducted on the territory of one of the most outstanding archaeological complexes of Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra,

located in the Nyaksimvol village, during the 2017 field season. The burial-ritual complex of the early Iron Age was discovered during the process of rescue archaeological survey in the Nyaksimvol-2 settlement. New products of Nyaksimvol metal-plastic and the archaeological context of their detection are introduced into the scientific circulation for the first time.

Key words. Lower Ob region, Nyaksimvol, early iron age, funerary complex, cult casting, anthropomorphic images.

E-mail: alekuzina@gmail.com; sobtn@mail.ru

